

ертовски чувствительное чудачество

"Кабачковая снежинка, или История об исчезновении буквы "Ч".

Перформанс Андрея Бартенева.

Третьяковская галерея

ЗАТЕЯНО ВСЁ БЫЛО РАДИ ЮБИЛЕЯ. ДЕСЯТЬ лет назад здесь, в Третьяковской галерее, Бартнев показал другое шоу – "Снежная королева". Для юбилейного перформанса, случившегося десять лет спустя, можно было подобрать какое угодно название: история одного йогурта, снежинки, буквы "Ч", кабачка...

Первое впечатление такое: много цвета, света и обилие давно знакомых персонажей, которых Андрей Бартнев величает не иначе как "сотрудниками существования каждого из нас". Среди них – буква "Ч". Скромная, обая-

тельная, вносящая в нашу жизнь не то "чудо", не то "человеколюбие". Она незаметно теряется в суматошном ритме перформанса. Пропажа столь дорогой сердцу художника буквы обнаруживается лишь в момент её спасения. Привязанную "Ч" освобождает отважный мистер Кабачковая Снежинка, он же господин Бартнев.

Образы этого эксцентричного шоу, вероятно, навеяны Бартневу воспоминаниями о собственном советском детстве, проведённом в морозном Норильске. Оттуда, из Норильска, к нам привалили и этот снег, и плюшевые мишки с надписью "СССР", и неизменная кабачковая икра в школьной столовке, и светлые мечты о пёстрых карнавалах и неограниченном количестве йогурта. Гипертрофированные персонажи, рождённые инфантильно-болезненным воображением Бартенева,

перемешавшись с продуктами детского питания и субстанцией из туалетной бумаги, составили некую фантастическую биомассу.

Можно предположить, что с обретением огромной буквы "Ч" из папье-маше в мир, по замыслу художника, снова возвращаются радость жизни и гармония. Эффект катарсиса достигается с помощью букв-снежинок, с невероятной силой швыряемых с балкона в героев представления, а также в зрителей и фото- и видеотехнику. Немного больно, но ведь искусство требует жертв?

Екатерина Коробкина